

Чехов Михаил
(международная
мастерская)

22.08.96

Театральная школа в Прибалтике

Вечный клуб - 1996 - 22 авг - С. 7.

Люди Чехова

время ничего не происходит. Это очень удобно, но, если хотите попасть в ситуацию драматическую, расстояние нужно увеличить. Если повернуться спиной к партнеру, напряжение появится еще более сильное, а самый "пик" возникает, когда два человека стоят вплотную". Он же преподавал урок и психологическим законам взаимодействия партнеров на сцене: "Как обычно актеры переписывают роли: свой текст и хвостик партнера. Я бы хотел предложить сделать все наоборот. Если мой партнер имеет текст "пошел вон" — это не его задача, а моя сделать так, чтобы он сказал мне это".

А-ля Пети

Представьте, что у вас длинная-длинная шея. Поверните голову. К этому добавьте, что у вас длинные густые волосы, очень болит нога, зубы до подбородка и короткие руки. Теперь попробуйте со всем этим вместе пройтись и поприветствовать окружающих. Получилось? Вот так могла начинаться работа над психологическим текстом в мастер-классах Ленарда Пети, актера и руководителя "Студии Михаила Чехова в Нью-Йорке". Причем на сцене, если готовится персонаж драмы, должна выйти не карикатура. Еще разминка для воображения: поднимите руку. Или дайте пощечину соседу. Момент удовлетворения прошел? А теперь проделайте то же самое своим внутренним жизненным телом, физически оставаясь неподвижными. Ничего не играйте и не притворяйтесь. Так вот, ваша рука может оставаться поднятой хоть целый день. Не рассказывайте, как вы это сделали. И друзья никогда не узнают, почему ваша игра так преобразилась. Подобные упражнения Ленард Пети "сыпал" почти круглосуточно — в последние дни работы Школы после его занятий можно было ходить встречать рассвет. Пети показывал, как эти игры могут быть использованы в работе над образами. Помня и уча, что:

— Все свои секреты Михаил Чехов оставлял за кулисами, в репетиционном зале (в Школе принцип временно отмененный — актерскую кухню скрывать от посторонних глаз никто и не думал).

— Концентрация на сцене и в репетиционном зале должна быть предельной.

— Смерть на сцене — потрясающая вещь: потом всегда приходится вставать (на разминках сбившийся картинно умирает той смертью, какую мечтал сыграть. Но невозмутимый обслуживающий персонал, привыкший ко всему, не реагировал даже на предсмертные хрипы и конвульсии).

— И главное. Почему, отчего — это вопросы ученых, а не актеров. Если задаться целью, на вопрос "зачем" вы, возможно, и ответите. А на "как" тогда не успеете — потому что уже будет премьера.

Мелодия, гармония, ритм

Эрик ван Гроотель, певец и педагог по вокалу голландской Студии Михаила Чехова, три части души — мелодию, гармонию и ритм, применительно к Гамлету — его чувство (Офелия), мысль (Полоний) и волю (Лаэрт) перекладывал на голосовую симфонию. Это было так прекрасно, что потом даже тишина какие-то секунды казалась неблагоприятной. Из ошеломленный поощих: "Мне представлялось северное, холодное море. Ранним утром из этого моря вставали и медленно выходили спокойные люди: В них было очень много достоинства — они все умерли и как будто они мне что-то отдавали".

Гамлет-машина

Пэр Бра, режиссер и руководитель датской Студии Михаила Че-

хова, на закрытии Школы со своими учениками показал ультрасовременный вариант Гамлета, максимально приспособленный к предлагаемому обстоятельству. Действо вершилось все в том же бассейне. Ночью, при факелах и подсветке воды, под головокружительные прыжки с высоты из темноты, бормотание бесплодных могильщиков и размеренное всплывание "трупов" — все умершие (по Шекспиру) переходили в состояние утонувших (по Пэру Бра). На поклонах, как и во время спектакля, актеры прыгали в воду прямо в одежде (безотказный психологический пассаж). Бисировали долго. Репетировали еще дольше. После спектакля, названного "Гамлет-машина" и, увы, жившего только один вечер, воду актеры уже видеть не могли. Зато Пэр Бра в России получил псевдоним: Пэр Бра-во.

Из недалекого будущего

Метод преподавания Джионга Ок Кима из Кореи — президента Международного института театра, отличался демонстративным плюрализмом. Это о нем (Джионг Ок Киме) Питер Брук отзывался как о человеке, который перенял его эстафету и идет, опережая время. Это про него рассказывали, что есть режиссер, который никогда не говорит "нет". К нему и обратились с просьбой подытожить увиденное и проделанное:

— Программа Международной Мастерской оказалась даже слишком большой, но, по моим наблюдениям, все были очень вовлечены в работу. Михаил Чехов открыл дверь сердца, и на занятиях в Школе главным было стремление построить мост от одного человека к другому, от одного народа к целому миру. Метод Михаила Чехова — очень важный момент в театре будущего. Я всегда интересовался этим методом, но не хотел становиться его рабом, как и быть целиком принадлежащим к любой другой системе. Для нас Михаил Чехов не должен являться каким-то конечным пунктом — каждый должен работать над своим собственным методом, тогда он останется свободным. Здесь это было возможно. И я благодарен организаторам, что такая встреча состоялась. (А готовили Мастерскую Российское общество Михаила Чехова, латвийские и российские СТД и Министерства культуры, латвийские и российские центры Международного института театра, Российский гуманитарный научный фонд, продюсерский центр "Студия Залкитис", МХАТ им. Чехова, ЦДА им. Яблочковой, латвийское отделение "Фонда Сороса", другие и государственные, и общественные организации. — Прим. ред.)

— Как вы думаете, может ли метод Михаила Чехова сегодня оказывать влияние на восточный театр?

— Скорее нужно говорить об обратном влиянии — восточного театра на Михаила Чехова. И не только на него — много западных имен восприняли восточный театр: Ионеско, Беккет, вообще весь театр абсурда по ментальности больше восточный, чем западный. Существует теория, сторонником которой я не являюсь, что западный театр — это театр новый, а восточный театр — это театр старый. Я считаю, что и восточный, и западный театры — старые, а мы вместе теперь должны создать новый.

— На ваши занятия приходили люди из разных стран. Как удавалось их объединить?

— Работа шла не с актером, а с творческой способностью, с его воображением. Какие-то вещи я рассказывал, а потом ждал, что смогут они предложить мне взамен. Конечно, техника игры была разная, но желание научиться чувствовать другого было одинаково сильным.

— Своего Гамлета среди участников Школы вы не встретили?
— Есть очень много способов интерпретировать обаяние Гамлета. Я видел разных и не очень люблю философских Гамлетов. Принято, что его всегда играют великие актеры, но я рассматриваю образ по-другому — мне на эту роль нужен актер-шут. И трактовка должна быть мальчишеской. В Германии Мюллер написал пьесу "Гамлет-машина", а я бы хотел написать пьесу "Гамлет забавляется". Ведь время бесконечных конфликтов должно же когда-нибудь закончиться — нельзя постоянно жить с мыслью, кто будет первым, кто выиграет. Я думаю, в следующем веке мир театра должен избавиться от этого духа состязания.

Доводы и выводы

Новые изыскания о Михаиле Чехове велись и за "круглым столом". На Мастерской работали театроведы Алексей Бартошевич (за свои блестящие лекции о Шекспире всенародно награжденный титулом "лучший Гамлет"), Лийса Бюклинг из Финляндии, Владислав Иванов, Екатерина Никитосова, Майя Туровская, Александр Шерель и другие. Темы звучали самые разные: Михаил Чехов и империя Голливуда, Чехов и антропософия, Чехов и Монро, латвийский период эмиграции Чехова, Чехов и Георгий Жданов, Чехов и мировой театр... Вот некоторые выдержки из бесед.

Сергей Гиндин: "Михаила Чехова, как Анну Ахматову, можно назвать сбывшейся мечтой символистов. Он был и частью общей трагедии поколения — либо вытесненного, либо погибшего. Например, Поливанов мог, конечно, написать учебник киргизского языка и учебник русского языка для таджикских школ. Но то ли это, чем он должен был заниматься? Аналогия с Михаилом Чеховым в Голливуде напрашивается".

Лийса Бюклинг: "Михаил Чехов не любил американских фильмов. У себя дома он вел частные курсы актерского мастерства. Среди многих его учеников была Мерилин Монро, сильно привязавшаяся к семье Михаила Чехова. Ксения, жена Чехова, стала ее приемной матерью, и Монро даже хотела оставить ей наследство, но после дел юристов денег не осталось...".

Евгений Лебедев говорил: "Все знают, что делать, но не все знают, как. Сила чеховского метода как раз в этом как... У Чехова наблюдалось фантастическое отсутствие позы. Он не был оракулом ни в коем случае. Другие были всегда выше его — это чувствуется и в письмах, и в разговорах. И из этого вечного ученичества рождалось его великое учительство".

Александр Шерель: "Ситуация Михаила Чехова оказалась зеркальной: в России Гамлет оказался "нерекомендованной" пьесой, а в Голливуде его серьезный Гамлет не был нужен. Политика его догоняла. Он оказался ни здесь, ни там...".

Лана Гарон: "Чехов очень любил клоунаду. Дома он носил широкие штаны с огромной булавкой и в таком одеянии иногда выходил прогуляться недалеко от дома (после неудачной операции на глазах он почти ослеп). Но когда просили сыграть кусочек из Гамлета, Чехов поворачивался, и эти клоунские штаны на нем уже были незаметны".

Алексей Бартошевич: "Проблема "Чехов и мировой театральный процесс" не решена. Можно, конечно, дожидаться, когда все документы будут собраны и опубликованы. Но издание книги может затянуться. Сейчас идет работа преимущественно собирательская, а параллельно должна готовиться и исследовательская".

Александр Шерель: "В обозримом будущем эта книга придет к нам скорее с Запада... Мы ведь по-настоящему, без легенд, не знаем и сложившихся отношений Чехова с людьми его поколения, в России подавленными как личности и физически уничтожаемыми...".

Владислав Иванов: "Наш реальный театр столь обильно полнит кровью театральных мечтателей, что он неизбежно должен сдвинуться и воплотить их мечты".

х х х

Из разговора, на самом деле состоявшегося по телефону с администрацией Международной Мастерской:

— Нельзя ли поговорить с Михаилом Чеховым?

— ... А что бы вы хотели?

— Я драматург из Прибалтики. У меня есть пьеса, может, она подойдет и он ее поставит.

— К сожалению, его позвать невозможно — он умер лет сорок назад.

Ну а если серьезно, то "дух" Михаила Чехова, воскресаемый его бесшумными "пик" — психологическими жестами, во время Мастерской действительно витал где-то поблизости. Без всяких курьезов и иллюзий.

Ирина КОРНЕЕВА. Фото Ойярс ЯНСОНСА.
На снимке: лучший Гамлет — Алексей Бартошевич.